

M $\frac{109}{370}$

1901

М 109
340
КНЯЗЬЯ ОСТРОЖСКІЕ—

ЗАЩИТНИКИ

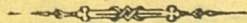
православной вѣры

и

русскаго народа.

Изданіе Православнаго Свято-Духовскаго Братства.

В И Л Ь Н А.

Типографія Прав. Св.-Духов. Братства, Зарѣчье, д. Братства.

1901.

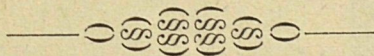
КНЯЗЬЯ ОСТРОЖСКІЕ—

ЗАЩИТНИКИ

православной вѣры

и

русскаго народа.

В И Л Ъ Н А.

Типографія Прав. Св.-Духов. Братства, Зарѣчье, д. Братства.

1901.

Дозволено цензурою. 21 февраля 1901 года. Г. Вильна.

Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Іоаннъ Котовичъ*.

2007050194

Лѣтъ семьсотъ тому назадъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь раскинулась неизмѣримая Россійская имперія, жилъ одинъ русскій и православный народъ. Тогда еще не дѣлился онъ на великоруссовъ, малоруссовъ и бѣлоруссовъ, какъ теперь; ни на православныхъ и католиковъ,—всѣ русскіе были православными. Дѣлились русскіе только на небольшія царства—княжества, какъ тогда говорилось. Княжествъ было много: Кіевъ, Новгородъ, Полоцкъ, Витебскъ, Смоленскъ, Друцкъ, Пинскъ, Кобринъ, Волинъ и т. д.; главный, „великій“ князь жилъ въ Кіевѣ, гдѣ тогда была столица всей Русской земли. На мѣстѣ нынѣшнихъ Привислянскихъ губерній (Царство Польское, Польша) было нѣсколько польскихъ княжествъ; а тамъ, гдѣ теперь губерніи Ковенская и Сувалкская и уѣзды Свенцянской и Троцкой, было Литовское княжество.

Поляки, литовцы и русскіе жили только въ своихъ княжествахъ и земляхъ, часто воевали другъ съ другомъ, мирились, торговали. Съ поляками у русскихъ никакъ не ладилось; съ литовцами же русскіе уживались мирнѣе и лучше, дружили и роднились съ ними.

Такъ продолжалось долго, и русскіе все дальше и дальше проникали въ литовскія земли. Но вотъ, въ 1237 году, на Русь напали Татары. Пришли они изъ дальнихъ странъ и въ такомъ большомъ числѣ, что въ

три года покорили всю тогдашнюю Русь. Нашествіе ихъ было ужасно; войска русскихъ князей были разбиты, города и села сожжены, народъ избитъ или уведень въ плѣнъ и проданъ въ рабство... Бóльшая половина Руси превратилась въ пустыню, обезлюдѣла, захирѣла. Когда же татарамъ надоѣло грабить и убивать, они обложили подушною податью оставшихся въ живыхъ, а сами ушли къ Каспійскому морю.

Литва и Польша были счастливѣе Россіи: ихъ почти не коснулось татарское нашествіе, они сохранили свою силу и начали завоевывать ослабленные русскія княжества. Польша захватила себѣ Галицію съ городами: Холмомъ, Белзомъ, Львовомъ, Галичемъ, Перемышлемъ. Подъ властью поляковъ русскимъ стало жить хуже, чѣмъ когда ими правили подвластные татарамъ русскіе князья. Татары брали подать, но не трогали ни языка, ни вѣры. А поляки—католики не только брали дань, но принуждали русскихъ оставить „благочестіе“ (православіе) и принять латинство, отказаться отъ своего языка, отъ всего родного, рускаго.

Литва совершенно не пострадала отъ татаръ и сохранила всю свою силу. Такъ какъ литовцы съ русскими уживались всегда хорошо, то тысячи русскихъ спасались отъ татаръ въ Литву, или поддавались ей со своими землями. Отъ этого Литва еще болѣе усилилась и уже сама начала завоевывать у татаръ раззоренныя русскія княжества. Чрезъ сто лѣтъ послѣ татарскаго нашествія на Русь Литва владѣла слѣдующими русскими землями и городами: Полоцкомъ, Витебскомъ, Смоленскомъ, Кіевомъ, Подольемъ, Волинью, Минскомъ, Слуцкомъ, Пинскомъ, Холмомъ, Берестьемъ

(нынѣ Брестъ) и т. д. Такъ что русскихъ въ Литовскомъ государствѣ оказалось почти въ десять разъ больше, чѣмъ самихъ литовцевъ. Жилось русскимъ въ Литвѣ очень хорошо: ихъ князья, потерявъ, да и то не совсѣмъ, свою власть и свои земли, сдѣлались ближайшими вельможами великаго князя литовскаго; они и всѣ русскіе сохранили и языкъ русскій и вѣру православную, и свои законы, и свои обычаи. Даже больше: литовцы, тогда язычники, начали принимать православіе; русское же письмо, русскіе законы и русскій языкъ они уже давно приняли. Литовско-русское княжество сдѣлалось сильнымъ и грознымъ для сосѣдей; его дружбы и союза съ нимъ искали другія государства и, особенно, Польша, которую тогда сильно тѣснили сосѣди.

Въ 1386 году литовскій великій князь Ягайло (въ православіи Яковъ) сдался на просьбы и уговоры поляковъ, женился на ихъ королевѣ Ядвига и объединилъ Польшу и Литву въ одно царство. Тогда русскимъ людямъ пришлось плохо: самъ Ягайло отрекся отъ православія и принялъ латинство, началъ силою крестить въ него литовцевъ и жмудиновъ, пустилъ поляковъ въ Литву,—а польскіе паны несли съ собою свои обычаи—крѣпостное право, шляхетство и панство; а этого зла никогда не знали ни русскіе, ни литовцы. Русскіе князья и вельможи, чтобы сохранить свое высокое положеніе, должны были отрекаться отъ своей православной вѣры и отъ своего народа, должны были дѣлаться католиками и поляками.

Разумѣется, русскіе начали бороться противъ латинства и поляковъ; почти триста лѣтъ шла эта борьба. Но русскіе боролись честно, помня Божію правду, а поляки и латиняне боролись и хитростью, и обманомъ

и насиліемъ. Они побѣдили русскихъ князей, бояръ и часть простого народа—прежніе православные русскіе князья и паны: Огинскіе, Чарторыйскіе, Сангушки, Сапѣги, Тышкевичи, Верещаки, Зеновичи и многіе другіе отреклись и отъ своего русскаго народа и отъ своей прародительской вѣры; много и крестьянъ—бѣлоруссовъ перешло въ латинство...

Но эта побѣда, какъ уже сказано, не сразу далась полякамъ: много русскихъ людей долгое время защищало свою вѣру, свой языкъ и свой народъ. Однимъ изъ самыхъ славныхъ такихъ родовъ—защитниковъ православія и русскаго народа—былъ родъ князей Острожскихъ, о подвигахъ котораго за святое дѣло правды и будетъ рассказано ниже.

Князья Острожскіе, потомки св. равноапостольнаго князя Владиміра, получили свое прозваніе отъ города Острога на Волыни. Сначала нашествіе татаръ на Русь, а потомъ завоеваніе Волыни Литвою лишили Острожскихъ ихъ небольшого княжества и они остались только богатыми панами, но панами русскими, православными, любящими свою землю, свой народъ, свою вѣру. Когда поляки завоевали Галицію, то князь Даниилъ Острожскій, „боячися, абы ляхи не чинили имъ якого насилія въ вѣрѣ, понеже многихъ уже прельстиша на свою вѣру“, собралъ войско и началъ войну съ поляками, но былъ побѣжденъ. Его сынъ, князь Ѳеодоръ, боясь того же ополяченія роднаго народа, болѣе двѣнадцати лѣтъ боролся съ поляками, не разъ побѣждалъ ихъ и отнялъ у нихъ все Подолье. На ста-

рости лѣтъ онъ удалился въ Кіево-Печерскую лавру, принялъ иночество съ именемъ Θεодосія, прославился христіанскими подвигами и, послѣ кончины, сопричтенъ къ лику святыхъ. Память его св. церковь совершаетъ 3 мая, а мощи его и нынѣ нетлѣнно почиваютъ въ Кіевскихъ пещерахъ.

Кромѣ защиты оружіемъ своей родины противъ наплыва иновѣрцевъ, князья Острожскіе утверждали въ своихъ имѣніяхъ благочестіе постройкою церквей и монастырей. Такъ былъ построенъ ими великолѣпный Богоявленскій соборъ въ Острогѣ, монастыри: Дерманскій, Межирѣчскій, Колодежскій, много церквей по селамъ и т. д. А чтобы охранить простой народъ отъ страшныхъ татарскихъ набѣговъ изъ Крыма, князья Острожскіе строили стѣны вокругъ своихъ городовъ и сель. Когда получалась вѣсть, что идутъ татары, народъ забиралъ свое имущество, хлѣбъ и скотъ и скрывался въ стѣны, подъ защиту княжескихъ войскъ. Татары сожигали только дома, а это тогда не было особенною бѣдою, потому что лѣсу было такъ много, что его нарочно жгли подъ пашню. Если же народъ не успѣвалъ спрятаться или если не было куда, то татары, предавъ село и хлѣбъ огню, убивали старыхъ, молодыхъ брали въ рабство, а скотъ угоняли къ себѣ. Иногда татары нападали неожиданно даже на города; въ 1480 г. они сожгли Кіевъ и лавру, въ 1497 г. убили на пути митрополита св. Макарія (память его 1 мая). Русскіе должны были уходить изъ благодатной Кіевской земли и селиться среди Пинскихъ болотъ и на пескахъ нынѣшней Вѣлоруссіи.

Защитою своего народа и противъ татаръ и противъ латинянъ особенно прославился князь Констан-

тинъ Ивановичъ Острожскій. Въ молодости онъ защищалъ Волюнь противъ татаръ и такъ прославился въ этихъ войнахъ, что татары боялись одного его имени и только украдкою нападали на Волюнь. Болѣе 40 разъ онъ разбивалъ ихъ, отнималъ у нихъ людей, скотъ и добычу. Подъ его защитою русскіе опять начали заселять плодородныя степи нынѣшней Малороссіи.

Заслуги и слава Константина Ивановича заставили великаго князя литовскаго Александра, а потомъ и короля Сигизмунда I (Стараго), поручить ему все войско—онъ былъ сдѣланъ „великимъ гетманомъ“, т. е., самымъ старшимъ военачальникомъ. Это назначеніе было весьма важно для русскихъ, ибо тогда почти всѣ старшіе начальники были уже изъ католиковъ и у русскихъ не было высокаго защитника и ходатая. Когда же князь Константинъ Ивановичъ одержалъ много славныхъ побѣдъ надъ врагами Литвы, король сдѣлалъ его первымъ лицомъ во всемъ государствѣ—воеводою Троцкимъ (Троки тогда были большимъ городомъ) съ оставленіемъ и гетманомъ. Сильно не желали латиняне такого возвышенія православнаго русскаго князя и рѣзко упрекали за это короля, но ничего не могли сдѣлать: и заслуги Острожскаго были велики, да и король полюбилъ его за его умъ, честность, храбрость, благочестіе и любовь къ простому народу.

Свое высокое положеніе въ государствѣ князь Константинъ Ивановичъ всецѣло употребилъ на то, чтобы помогать русскому народу въ его христіанскихъ нуждахъ, не давая его въ обиду католикамъ и полякамъ и сдѣлать русскихъ сильнѣе въ государствѣ. Прежде всего онъ стремился къ тому, чтобы какъ можно больше русскихъ людей назначить на государ-

ственные должности и различныя мѣста; многіе русскіе выдвинулись впередъ, ближе къ королю, сдѣлались его совѣтниками и помощниками. вмѣстѣ съ тѣмъ стало лучше жить и простому русскому народу,—свой русскій и православный начальникъ всегда былъ лучше поляка и католика. Латиняне начали терять свою силу въ государствѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и католическое духовенство надолго, почти на 60 лѣтъ, перестало стремиться къ совращенію православныхъ всякими неправдами.

Вторымъ дѣломъ Константина Ивановича были просьбы и ходатайства предъ королемъ за бѣдныя монастыри и церкви, за православныхъ архіереевъ, священниковъ, монаховъ и простыхъ людей, когда они были въ нуждѣ, или терпѣли неправды и обиды отъ латинянъ. Почти всегда правое дѣло торжествовало и король исполнялъ просьбы Острожскаго. Но еще больше сдѣлалъ этотъ князь постройкою и обезпеченіемъ церквей. Въ тѣ времена католическое правительство Литвы, конечно, не строило православныхъ храмовъ и не платило жалованья служителямъ церкви,—наоборотъ, всячески притѣсняло ихъ и даже запретило строить вновь и починять храмы. Дѣлалось это затѣмъ, чтобы заставить православныхъ ходить въ костелы, дѣлаться католиками. Слишкомъ тридцать лѣтъ церкви оставались безъ починки; даже митрополичій Пречистенскій соборъ въ Вильнѣ стоялъ съ провалившеюся крышей. И вотъ Константинъ Ивановичъ, послѣ одной славной побѣды, упросилъ короля отмѣнить этотъ законъ и снова разрѣшить православнымъ строить церкви и починять ихъ. На свои средства князь построилъ въ Вильнѣ, на мѣсто полуразрушенныхъ старыхъ, но-

вые храмы: Пречистенскій соборъ, Троицкую церковь въ монастырѣ и Никольскую,—которыя недавно вновь величественно возстановлены славнымъ русскимъ человекомъ, графомъ М. Н. Муравьевымъ. Кромѣ постройки, князь Острожскій и обезпечилъ Пречистенскій соборъ, давъ ему три большихъ имѣнья—Крошты, Шешолы и Свираны, мельницу, ежегодную ругу (извѣстное количество ржи, муки, ячменя и т. д.) съ им. Дятлово (нынѣ Слонимск. у.). Этимъ было обезпечено навсегда и содержаніе причта и служба въ соборѣ. Кромѣ Пречистенскаго собора Константинъ Ивановичъ построилъ или обезпечилъ церкви: въ Новгородкѣ (нынѣ Новогрудокъ, Минск. губ.), Туровѣ, Логойскѣ, Дятловѣ, Смолевичахъ и т. д.; монастыри: Кіево-Печерскій, Жидичинскій, Дерманскій, Дубенскій и др.,—всею имъ обезпечено на вѣчныя времена свыше 18-ти церквей и монастырей.

Умеръ князь Константинъ Ивановичъ Острожскій въ 1530 г. За время своей дѣятельности онъ такъ высоко поднялъ значеніе русскихъ людей въ литовско-русскомъ государствѣ, что долго послѣ его смерти православные благословляли его память и вспоминали этого князя, „въ благочестіи свѣтло сіяющаго“ и отличавшагося великою приверженностью къ православію.

Еще больше понесъ трудовъ въ дѣлѣ защиты православія и русскаго народа его сынъ, приснопамятный князь Константинъ Константиновичъ.

Оставшись малолѣтнимъ послѣ смерти отца, онъ выступилъ на защиту православія только лѣтъ чрезъ

пятьдесятъ, т. е., въ то страшное и тяжелое время, когда на благочестіе со всѣхъ сторонъ напали враги, а сильныхъ заступниковъ у него было очень мало— одинъ Григорій Александровичъ Ходкевичъ, панъ (губернаторъ) Виленскій.

Въ это время три бѣды обрушились на православныхъ въ Литвѣ. 1) Сигизмундъ II Августъ, послѣдній король изъ литовскаго рода Гедиминовичей, склонился на просьбы поляковъ и, въ 1569 году, окончательно соединилъ въ одно государство Польшу и Литву. Поляки боялись, что, послѣ смерти этого короля, литовцы и русскіе отдѣлятся отъ Польши и присоединятся къ Россіи, а тогда Польша была бы очень слабымъ государствомъ. Литовцы же и русскіе, не любившіе поляковъ, не хотѣли этого соединенія: они боялись и за свою народность, и за свою вѣру, и за свой языкъ, и за свои законы. Со слезами и на колѣняхъ просили они короля не предавать ихъ полякамъ, но король не внялъ ихъ мольбамъ и даже прямо подарилъ Польшѣ Украйну и Волынь. Нахлынули тогда Поляки въ Литву и Русь, заплонили ее, начали утѣснять и прельщать русскихъ въ латинство; скоро дошло до того, что русскій народъ обратили въ „быдло“, а православное благочестіе начали называть „хлопской вѣрой“, русскій языкъ „хлопскимъ языкомъ“...

2) Другая бѣда состояла въ томъ, что тогда началось сильное совращеніе пановъ въ лютеранство (нѣмецкую вѣру). Переходили въ лютеранство и католики и православные, даже католическіе ксендзы и бискупы отрекались отъ латинства, принимали новую вѣру и женились. За панами пошли мѣщане и простой народъ. Церкви и костелы запустѣли; вмѣсто нихъ

паны стали строить новые храмы, „зборы“. 3) Третья бѣда была самою большою бѣдою. Католики, испугавшись, какъ бы лютеранство не захватило всей Польши и Литвы, призвали къ себѣ на помощь іезуитовъ. Такъ назывались католическіе монахи, по внѣшнему виду и поведенію, скромные, благочестивые, бѣдные,—на самомъ же дѣлѣ лукавые, хитрые, любостяжательные. Они считали позволительнымъ все: и измѣну, и вражду и обманъ, и убійство, и отраву—лишь бы это служило къ торжеству латинства.—Вскорѣ, по прибытіи въ Вильну, они устроили школу для дѣтей богатыхъ пановъ (—съ бѣднымъ и простымъ народомъ они не любили знаться), проникли въ ихъ дома, какъ друзья и совѣтники, въ семью, взяли въ свои руки женщинъ... Плоды іезуитской работы начали сказываться очень скоро: знатныя фамиліи одна за другой пошли въ латинство изъ лютеранства и православія. Русскій народъ терялъ своихъ защитниковъ, потому что, съ отреченіемъ отъ православной отцовской вѣры, русскій панъ отрекался и отъ своего языка, и отъ своего народа; онъ всецѣло дѣлался полякомъ—врагомъ православія и русскаго народа. Такъ постепенно перешли въ латинство: князья Чарторыйскіе, Горскіе, Лукомскіе, Массальскіе, Огинскіе, Полубенскіе, Сангушки, Соколинскіе, Вишневецкіе, Заславскіе, Збаражскіе; паны: Воловичи, Войны, Жабы, Зеновичи, Копти (Копцы), Сапѣги, Служки, Тышкевичи, Халецкіе, Ходкевичи и весьма много другихъ пановъ, шляхты и помѣщиковъ. Большая половина нынѣшнихъ помѣщиковъ Малорусіи и почти всѣ помѣщики Бѣлоруссіи происходят отъ православныхъ предковъ.

Плохо приходилось русскому народу. Паны, ставши

поляками, хотѣли, чтобы и крестьяне перешли въ латинство. Они начали притѣснять работами своихъ православныхъ подданныхъ, церкви обѣднѣли, по цѣлымъ годамъ паны не пускали къ церквямъ священниковъ; даже на православные епископскія кафедры короли, по совѣту іезуитовъ, стали назначать людей неученыхъ, неградивыхъ и недостойныхъ, — чрезъ это въ средѣ самихъ православныхъ пошли неурядицы и неустройства.

Въ такое многотрудное время на защиту православія выступилъ князь Константинъ Константиновичъ, — самый богатый человекъ во всемъ государствѣ, занимавшій важную должность воеводы Кіевского. Твердо держалъ онъ знамя защитника православія, переданное ему его отцомъ. Всѣ русскіе обращались къ нему въ своихъ бѣдахъ за совѣтомъ и защитой. Церковь ли обѣднѣла, не было священника, не на что было купить богослужебныхъ книгъ, панъ ли католикъ притѣснялъ русскихъ, въ судѣ причиняли обиду, — всѣ находили посильную помощь и защиту у Острожскаго. Близкій человекъ къ королю, онъ постоянно защищалъ предъ нимъ русское дѣло, а королю трудно было отказать князю, который прославился, подобно отцу своему, защитой государства отъ татарскихъ набѣговъ и на свой счетъ содержалъ больше войска, чѣмъ его было у короля. — Многихъ русскихъ пановъ удержалъ Константинъ Константиновичъ въ православіи, устроилъ порядокъ въ монастырской жизни, уничтожалъ раздоры и смуты среди русскихъ, много заботился, чтобы епископами были люди достойные, учительные.

Острожскій хорошо понималъ, что просьбами, уговорами и ходатайствами многого не сдѣлаешь. Большая нужда была въ школахъ и книгахъ, потому что ино-

вѣрцы хвалились своею ученостью и укоряли русскихъ въ грубости и необразованности. Нужно было ученымъ врагамъ противопоставить ученыхъ защитниковъ православія. И вотъ кн. Острожскій, съ большими трудностями и громадными расходами, заводитъ у себя, въ Острогѣ, православную высшую школу; учителей пришлось вызвать изъ Греціи, такъ какъ ученыхъ русскихъ тогда было очень мало. Вокругъ Острожской школы начали собираться ученые защитники правой вѣры, переводить на русскій языкъ и писать книги для наученія и наставленія народа. Острожскій заводитъ у себя типографію для печатанія книгъ св. Писанія, богослужебныхъ и книгъ учительныхъ, душеполезныхъ. Русскіе, имѣвшіе мало книгъ (книги до этого времени большею частью переписывались и потому стоили очень дорого), теперь легче стали добывать ихъ и для церквей и для себя.

Кромѣ школы и типографіи, Острожскій, въ цѣляхъ защиты православія, всѣми силами поддерживалъ братства. Братства уже раньше образовались при нѣкоторыхъ церквахъ для защиты ихъ и поддержки, и для призрѣнія убогихъ и больныхъ. Состояли они большею частью изъ простаго народа, такъ какъ многіе паны, какъ уже сказано, ушли въ латинство. Острожскій, устроившій у себя братство, заботился о томъ, чтобы всѣ братства дѣйствовали сообща, единодушно, помогали другъ другу. Часто онъ писалъ къ нимъ, подавалъ совѣты, помогалъ деньгами, хлопоталъ въ судахъ по церковнымъ дѣламъ, предстательствовалъ предъ королемъ.

Особенно много пришлось поработать князю Острожскому въ пользу православія, когда на русскихъ

Литвы надвинулась черная туча уніи. Іезуиты, видя, что православные не хотят переходить въ латинство, выдумали унію, т. е., наполовину православіе, наполовину латинство: нужно было признать главою Церкви папу, признать правильность латинства, а за это русскимъ осталось—православные обряды и богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Хитро была задумана эта ловушка: уніать дѣлался наполовину католикомъ и простой переходъ въ чистое католичество изъ уніи былъ гораздо легче, чѣмъ изъ православія. Давно іезуиты задумали это дѣло; новый король, Сигизмундъ III, ихній воспитанникъ, по ихъ же совѣту, началъ назначать на православныя епископіи пастырей недостойныхъ или слабыхъ. Ихъ то іезуиты и склонили на унію, обѣщая всякія земныя блага и почести. Но простой народъ не хотѣлъ и слушать про измѣну праотцовой вѣрѣ. Поэтому епископы—отступники вели дѣло тайно. Только когда они уже все подготовили къ уніи, узналъ про ихъ замыслы князь Острожскій, котораго епископы и даже папа сильно хотѣли склонить на унію, потому-что за нимъ пошелъ бы весь русскій народъ. Но князь не поддался; наоборотъ, онъ разослалъ окружное посланіе всеѣмъ русскимъ, предупреждая ихъ о лукавыхъ замыслахъ епископовъ. Пошла переписка, совѣты, уговоры,—смута воцарилась въ умахъ православныхъ. Острожскому и братствамъ удалось удержать въ православіи только двухъ епископовъ (Гедеона Балабана, еп. Львовскаго, и Михаила Копыстенскаго, еп. Черемышльскаго). Остальные епископы уклонились въ унію и увлекли за собою многихъ изъ подчиненнаго имъ духовенства. Трудно было Острожскому и братствамъ бороться противъ короля

и пановъ, которые всѣми силами, правдами и неправдами, поддерживали унію. Константинъ Константиновичъ обратился за помощью къ патріарху Константинопольскому, и тотъ прислалъ православнымъ ученаго епископа. Въ 1596 г., въ Брестѣ, собрались два русскихъ собора для рѣшенія дѣла уніи. На одномъ соборѣ отступники—епископы вмѣстѣ съ бискупами латинскими провозгласили унію и предали анаѣмъ православныхъ, а на другомъ, гдѣ собрались православные во главѣ съ Острожскимъ, была отвергнута унія и отлучены отъ церкви отступники.—Горе и бѣда пришли на православныхъ; къ прежнимъ врагамъ, о которыхъ сказано выше, присоединились новые—уніаты, бывшіе братья, свои русскіе. Паны католики прямо принуждали своихъ православныхъ подданныхъ къ принятію уніи, угнетали за сопротивленіе работой—„панщиной“, наказаніями, побоями. Православныхъ священниковъ били, позорили, прогоняли отъ церквей. Наступила горькая пора. Острожскій до конца своихъ дней защищалъ православіе всѣми мѣрами и силами, не пускалъ въ свои имѣнія уніи и самъ за это терпѣлъ обиды и притѣсненія; даже старшій его сынъ, Янушъ, былъ совращенъ іезуитами въ латинство и пошелъ противъ православія. Угнетенный народъ бѣжалъ за границу, въ степи, и оттуда поднималъ бунты противъ правительства—въ защиту православія; Острожскій, какъ воевода Кіевскій, долженъ былъ усмирять ихъ, хотя въ душѣ вполнѣ сочувствовалъ возставшимъ за вѣру.

Съ огорченіемъ и скорбью за поправное благочестіе сошелъ въ могилу этотъ славный воинъ Христовой Церкви († 1608); велика была скорбь православныхъ, когда они узнали о его кончинѣ: съ его смертью

прекратился не только славный родъ князей Острожскихъ (его сынъ Янушъ умеръ бездѣтнымъ), но прекратился и рядъ защитниковъ православія изъ вельможъ и пановъ. Только около Кіева и на Волини, гдѣ жили и дѣйствовали князья Острожскіе, остались православные паны и дворяне; но короли ихъ не назначали на высшія государственныя должности и они не могли быть видными защитникамъ праваго дѣла.

Защита „благочестія“ перешла въ руки братствъ и простаго народа. Черезъ 12 лѣтъ послѣ смерти Константина Константиновича православное казачество возстановило угасшую, благодаря уніи, православную іерархію—епископовъ и митрополита. Снова началась длинная борьба,—и чего только не терпѣли православные, особенно въ Бѣлоруссіи! Но воля Божія не допустила погибнуть православію въ нашей странѣ: пала Польша, Россія получила обратно свои искони русскія земли, а съ 1839 года, благодаря трудамъ приснопамятнаго митрополита Іосифа Сѣмашки, мы возвратились къ прародительской вѣрѣ,—свѣтло сіяющему православію.

Поминая великихъ радѣтелей за православіе, пребудемъ и сами тверды и непоколебимы въ вѣрѣ отцовъ, ибо русскій и православный—одно и тоже... Со скорбною молитвой вспоминаемъ, что еще многіе наши братья, бѣлоруссы и малоруссы, родные наши по крови, языку и обычаямъ, нѣкогда совращенные въ латинство, до сихъ поръ чужды намъ по вѣрѣ, не возвратились еще на лоно прадѣдовскаго благочестія.

Вышли въ свѣтъ и продаются слѣдующія изданія Виленскаго Свято-Духовскаго Братства.

1. „Окружное патриаршее и Синодальное посланіе [(по поводу энциклики папы Льва XIII“.—Цѣна 5 коп.
2. „Наставленіе православнымъ христіанамъ о церковной свѣтѣ“.—Цѣна 3 к.
3. „Слово православной правды о новѣйшихъ пріемахъ латинской пропaгaнды“.—Цѣна 10 коп.
4. „Современныя поштыки папы Льва XIII къ соединенію церквей и огагты на нихъ Восточныхъ Православныхъ Іерарховъ“.—Цѣна 10 коп.
5. „Поученіе о томъ, какъ предосудительно православнымъ христіанамъ вступать въ латинское шкaплeрнoe братство „Сердце Іисуса Христа“.—Цѣна 2 коп.
6. „Святый преподобномученикъ Аѳанасій, Ігуменъ Брестскій“.—Цѣна 10 к.
7. „Вѣнчаніе Русскихъ государей на царство“.—Цѣна 5 коп.
8. „Правда объ Іосифѣ Кунцевичѣ“.—Цѣна 5 коп.
9. „Поученіе о крестномъ знаменіи, объ отличіи православнаго отъ латинскаго и объ отсутствіи онаго у лютеранъ“.—Цѣна 3 коп.
10. „Богъ наказалъ“ разказъ.—Цѣна 2 коп.
11. „Соборъ св. Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ небесныхъ“.—Цѣна 5 коп.
12. „Чѣмъ вызвано сооруженіе въ г. Вильнѣ въ 1597 г. храма во имя Св. Духа“.—Цѣна 10 коп.
13. „Виленскій Свято-Духовскій монастырь“.—Цѣна 5 коп.
14. „Краткій очеркъ исторіи Западной Руси, Литвы и Польши“.—Цѣна 10 к.
15. „Жизнь и дѣятельность Императрицы Екатерины II“.—Цѣна 8 коп.
16. „О священническомъ благословеніи“.—Цѣна 3 коп.
17. „О достойномъ ириготовленіи вѣрующихъ къ таинствамъ—покаяніи и причащеніи Св. Таинъ“.—Цѣна 3 коп.
18. „О папской непогрѣшимости. Рѣчь еписк. Штрoсмаера“.—Цѣна 8 коп.
19. „Памяти графа Михаила Николаевича Муравьева, усмирителя польскаго мятежа въ 1863 году и возстановителя русской народности и православной церкви въ Сѣверо-западномъ краѣ Россіи. Ко дню открытія г. г. Вильнѣ памятника М. Н. Муравьеву“.—Цѣна 10 коп.
20. „Боже, Царя Храни!“—Цѣна 3 коп.
21. „Поученіе въ день празднованія юбилея Супрaльскоi обители 1500—1900 г.“
22. „400-лѣтній юбилей Супрасльскаго Благовѣщенскаго монастыря 1500—1900 г.г.“
23. „Святый Апостоль Андрей Первозванный.“
24. „Высокопреосвященный Іосифъ Сѣмашко Митрополитъ, Литовскій и Виленскій“.—Цѣна 10 коп.
25. „Князь Острожскіе—защитники православной вѣры и русскаго народа“.—Цѣна 5 коп.

Съ требованіями обращаться въ Совѣтъ Братства.

Типографія Св.-Духовскаго Братства исполняетъ по умѣреннымъ цѣнамъ, съ возможною тщательностію и аккуратностію, заказы на печатаніе книгъ, вѣдомостей, отчетовъ и. т. д. Иного-роднымъ заказы высылаются безъ замедленія.

Адресъ: Вильна. Зарѣчье, д. Братства.

2007060194